

"Хорошо, семья Лю, я помню эту месть за семью Ван, хумф" Под пугающим давлением Лю Синьцзяня, лицо Ван Тэна менялось одно за другим, и посмотрел на дядю Фу рядом с Лю Синьцзянем, показав намек на презрение. .

А потом, взмахнув рукой, он повернулся и уехал вместе с людьми из семьи Ван, оставив после себя только ненавистный приговор.

Лю Синьцзянь, конечно же, не заботился о такой угрозе.

"Посол Шан, вы не можете оставить мою Беззаботную Секту, вы обещали" Видя, как люди из семьи Ван уходят, на этот раз, люди из Беззаботной Секты стали беспокоиться.

Если бы семья Ван ушла, разве их Беззаботный Сект не стал бы мишенью на этой стороне?

Семья Ван обещала помочь им подняться на вершину северной границы во время этой Северной пограничной конференции, но теперь

Все их надежды были разрушены, а годы упорного труда ушли в прошлое. Думая об этом, люди Беззаботного Секта стали беспокоиться.

"Исчезни", увидев, что люди Беззаботной Секты наверстывают упущенное, Ван Тенг, уже находившийся в плохом настроении, выпустил холодный фырканье и сразу же отшлепал Беззаботную Секту Старшую ладонью.

После этого народ клана Ван в мгновение ока поднялся в воздух и исчез из поля зрения толпы!

Что касается людей из Безпечатной Секты, то они стали мишенью для всех людей, глядя на раненого Безпечатного Старейшину Секты, толпа пнула его в нос.

Было ясно, что отныне Безпечатной секте будет трудно передвигаться по Северной Территории.

Это определенно был враг народа Северной границы, и они должны улыбаться, если не встанут и не нападут на них. Отныне их неизбежно будут подавлять на северной границе.

Думая об этом, люди из Беззаботного Секта выглядели бледными и уродливыми.

И к тому времени, как люди семьи Ван ушли, прежнее ледяное выражение Лю Синьян мгновенно исчезло, вернувшись к своему мягкому внешнему виду одежды.

"Семья Ван", просто отступает вот так."

"На этот раз семья Ван не смогла украсть курицу и потеряла кусок риса".

"Нет, но перед семьей Лю, что они могут сделать, даже если не уйдут".

"Верно, если они не уйдут, их действительно убьют."

"Эй, их можно обвинить только в том, что они оскорбляют не тех людей."

"Ван Чен, какой извращенец, зная такого могущественного человека."

Люди из клана Ван ушли, и все закончилось, через несколько мгновений толпа обычных людей была переполнена эмоциями.

"Брат Чен" Отвернувшись, Лю Синьян посмотрел на раненого Ван Чена, показав намек на беспокойство, и вытащил из ее груди фиолетовую таблетку: "Прими ее быстро".

После получения эликсира, переданного Лю Синьянем, выражение Ван Чэня было невероятно сложным.

Отъезд людей из семьи Ван Чена несколько не ослабил глаза Ван Чена.

Ван Чэнь очень хорошо знал, что причина, по которой семья Вань так ушла, заключалась в том, что при величестве семьи Лю все, что могла сделать семья Вань, - это убежать в пыли, и даже если у них было недовольство, они могли только вынести его.

Это еще больше усложнило сердце Ван Чена, перевернув его через реку.

Сегодня, если бы не появление Лю Синьяна, они действительно могли бы быть обречены. Это была сила, сильнейший - закон выживания на Тяньсуаньском континенте.

Думая об этом, глаза Ван Чена заострены до неузнаваемости.

Один день, он, Wang Chen, не был бы подвергнут такому притеснению семьи Wan, один день, он, Wang Chen, сделал бы личную поездку, эта вражда была сочтена урегулированной

Подумав об этом, он сделал глубокий вдох, проглотил таблетку в рот и стал регулировать свое дыхание с удачей.

В то же время, глядя на Лю Синьцзяня, в глазах Ван Чена появились следы нежности и эмоций.

Всего за несколько коротких лет она неожиданно выросла до такого уровня. Величество семьи Лю было тем, что Ван Чэнь видел, и это вызвало давление, мощное давление, возникшее в сердце Ван Чэня. Сила семьи Лю, несомненно, была горой, которая была унесена на плечах Ван Чена.

Такая семья никого бы не признала. Было бы много трудностей в попытке объединиться с Лю Синьянем.

Однако он, Ван Чен, не сдался.

Видя, как лицо Ван Чена постепенно восстанавливается, Лю Синьцзянь издала вздох облегчения, и в углу ее рта появилась улыбка.

"Большой брат, ты в порядке?" После некоторого тонизирования, травмы Ван Чена постепенно стабилизировались, он повернул голову, чтобы посмотреть на Ван Янь и спросил с беспокойством.

"Старший брат, этот эликсир тебя" Услышав слова Ван Чена, Лю Синьцзянь покраснел, казалось бы, понимая, что у Ван Чена все еще есть старший брат и тетя, в этот момент Лю Синьцзянь раскрыл намек на застенчивость.

"Хе-хе, все в порядке, я толстокожий, мне все равно, хе-хе, мне все равно, хорошо, что Сяо Чэнь в порядке", - с наивной улыбкой сказал Ван Янь, услышав слова Лю Синьцзяня.

Пока они были друзьями Сяо Чена, то они были и его друзьями, кроме того, у Лю Синьяня, очевидно, были необычные отношения с Ван Ченом.

Глядя на Лю Синьтяня, Ван Янь был настолько доволен, что, глядя на Ван Чэня, его улыбка была еще более наивной.

"Малыш, просто возьми его, если тебе скажут, семья Лю не заботится об этом маленьком эликсире" В то же время, Дунфан Нюхао взял эликсир Лю Синьцзяня и бросил его в хрюканье Ван Яня.

Видно, что Дунфан Нюхао по-прежнему очень заботился о Лю Синьцзяне.

На этот раз, после получения эликсира Лю Синьцзяня, улыбка Ван Яня все еще была наивной, и людям было трудно представить, что ранее господствовавший и несравненный Ван Янь будет выглядеть именно так в этот момент.

Конечно, этот взгляд будет показан только перед Ван Ченом и Ван Лином.

"Ну, маленький нинни, неплохо, девушка этого парня, Ван Чэнь, хе-хе, не ожидала, что этому парню повезёт и он найдёт хорошую невестку". В следующий момент, Дунфан Нюхао, по старинке, посмотрел на Лю Синьтяня и поддразнил его.

Эти слова мгновенно заставили лицо Лю Синьтяня покраснеть в ушах.

"Кашель кашля", Ван Чен, который стоял на боку, мгновенно также слегка покраснел и посмотрел на Дунфан Ниухао со слезами и смехом.

Этот парень, он действительно не имел ни малейшего отношения к поведению старшего, к мастеру боевых искусств Цзун.

"Старший Дунфан, старший Сяньюй, на этот раз это дело, благодаря вам, ребята, если вам что-то понадобится в будущем, просто приходите к моей семье Лю, моя семья Лю, безусловно, сделает все, чтобы помочь", - с глубоким вздохом сказал Лю Синьян стеснительно.

"Хахаха, маленький нинни все еще стесняется, не волнуйся, я пойду к твоей семье Лю, когда у меня будет время, просто приготовь лучшее вино и мясо" Глядя на Лю Синьтяня в таком застенчивом состоянии, Дунфан Ниухао громко засмеялся.

В этот момент Лю Синьцзянь действительно отличался от господствующего Лю Синьцзяня.

И тогда, под вступлением Ван Чена, Лю Синьян поняла, что Ван Линь, который стоял рядом с Ван Ченом, была его тетей, и в тот момент ее лицо было еще более красным от стыда.

Какое-то время атмосфера казалась сердечной, и, стоя на арене боевых искусств, несколько человек довольно быстро разговаривали и смеялись.

Находясь за пределами арены боевых искусств, не знаю, сколько мужчин, глядя на такую модель Лю Синьцзяня, выглядят ошарашенными глазами. Это заставило дядю Фу, который был рядом с Лю Синьтянем, слегка нахмуриться.

Среди толпы, безусловно, был еще один человек, который имел самое сложное выражение в этот момент.

Это принадлежало Хань Юйсуань.

Глядя на заботу и заботу Лю Синьцзяня о Ван Чене, чувствуя нежный взгляд в глазах Ван Чена, когда он посмотрел на Лю Синьцзяня, Хань Юйсуань не знала почему, но она

почувствовала душераздирающую боль.

Было время, когда такая улыбка от Wang Chen будет только показана к ей, и было время, когда она была так близко к Wang Chen. К сожалению, в наши дни все было по-другому, и Хань Юйсуань прекрасно знала, что ей будет трудно вернуться к тем отношениям, которые у нее были с Ван Ченом в то время.

"Ладно, не стойте здесь, возвращайтесь первыми, кажется, что церемония награждения и конкурс "Тигровое ранжирование" не могут начаться сегодня, конкурс "Тигровое ранжирование" состоится завтра, все возвращайтесь и отдохните первыми" Минутой позже бессмертный перьевой старейшина медленно сказал в сторону толпы, его голос не был громким, но он смог распространиться во все восемь направлений и дойти до ушей каждого.

Услышав слова Старого Предка Бессмертного Пера, по арене боевых искусств прошла волна эмоций, а затем толпа медленно отступила от арены.

Стоя рядом с Ван Ченом, Лю Синьцзянь, казалось, почувствовала глаза Хань Юйсуаня, который всегда обращал внимание на эту сторону, и слегка нахмурилась, повернув голову, чтобы посмотреть на Ван Чена, после того, как на мгновение задумалась: "Брат Чен, она из семьи Хань".

"Хмм", услышав слова Лю Синьцзяня, фигура Ван Чена слегка приостановилась, посмотрев на Хань Юйсуань и мягко ответив.

"Она пожалеет об этом, тогда и семья Хань пожалеет об этом", - мягко сказала Лю Синьян, почувствовав настроение Ван Чэня, - и в этот момент ее глаза вновь стали суровыми.

То, что случилось с Ван Ченом в семье Хань в начале, Лю Синьян, конечно, исследовала это, думая об этом, глаза Лю Синьян замерзли, когда она посмотрела на Хань Юйсуань.

"Брат Чен, пойдем", а затем, повернув голову, чтобы снять глаза, она снова стала несравненно нежной и сказала в сторону Ван Чена.

Следуя за Великим Старейшиной, группа быстро направилась к другому двору, где приземлилась Секта Звездной Звезды. Естественно, с ними путешествовали два человека, Ван Янь и Ван Линь.

Наблюдая за уходом группы из Звездной секты, сзади, Хань Юйсуань долго смотрела на спину группы, со следами недоумения в глазах, со следами уныния.

"Возможно, пропустив однажды его на всю жизнь" С вздохом Лю Синьян повернулся и последовал за группой Пурпурного Небесного Зала в другом направлении.

"Кто может обещать мне период цветения Будды Санг, не оставлять и не уходить; кто может обещать мне долгое счастье и спокойствие, ни заботы, ни страха, мечтая о жизни радости" Глядя на это когда-то знакомо, но теперь стать какой-то странной фигурой, сердце Хань Юйсуань в этот момент бесконечные эмоции, след потери, как будто задавая себе тот же вопрос в сердце перекликается с этим абзацем.

"Снег был под, похоронен тысячи башен, если он может начать с ветра и элегантности, может пойти белой головой Shao Hua к сожалению, сейчас, фейерверк потушен, процветание обратно к правде, оказывается, все это сон" глубокий вздох, наклонив голову, чтобы посмотреть на небо, угол Хань Юйсуань рот показал слегка мрачной и мрачной улыбкой.

Ночь постепенно охватила всю Секту Пламени, серебряная луна висела высоко на небе, небо было полно звезд, так красиво.

Под ночью, после воссоединения с толпой, они вдвоем, Ван Чэнь и Лю Синьцзянь, сидели близко друг к другу, глядя на сказочное ночное небо, умиротворенное место.

"Брат Чен, Синьор давно не видел такого звездного неба". После долгого времени Лю Синьор посмотрела на Ван Чена и мягко сказала, как будто говорила сама с собой, а затем сказала: "Три или четыре раунда протекающих лет, небо зелёное с дымом и дождём, реки и горы как картины, оно выглядит красиво, но что хочет Синьор, так это иметь возможность рисовать с братом Ченом под городом, изобразить пейзажный дом".

Услышав слова Лю Синьтяня, тело Ван Чена дало легкий удар: "Хорошо, давайте вместе нарисуем пейзаж дома, посмотрим на это, реки и горы как картины, небо зеленое, а дым и дождь мы не оставляем одного и того же".

Лю Синьтянь, гордая дочь семьи Лю, сколько она дала за более чем три года, возможно, Ван Чэнь был неясен, но можно было представить, что она не дала то, что она могла представить.

"Мм, Xin'er верит" Услышав слова Ван Чэнь, угол рта Лю Синьцзяня раскрыл жизнерадостную улыбку и сказал. А потом она нежно прижималась к Ван Чену и перестала разговаривать.

После более чем трех лет, мы встретились снова, тысяча слов трудно сказать в это время молчание лучше, чем молчание ~ см. без объявления, пожалуйста, перейдите к .

Пожалуйста, поделитесь

<http://tl.rulate.ru/book/25610/1230595>